
Изучение иностранного языка как процесс реконструкции идентичности: теория Бонни Нортон и формирование L2-идентичности

Рахмонов Азизхон Боситхонович
Доктор педагогических наук, Профессор,
Университет Альфраганус

Аннотация *Статья посвящена теоретическому осмыслению процесса изучения иностранного языка в контексте теории идентичности Б. Нортон. В отличие от традиционных лингводидактических подходов, трактующих обучение преимущественно как усвоение языковой системы и развитие коммуникативной компетенции, в рамках социокультурной и психолингвистической парадигмы овладение вторым языком интерпретируется как сложный процесс личностной и социальной трансформации. Центральным теоретическим конструктом исследования выступает понятие L2-идентичности, понимаемое как совокупность психологических, когнитивных и социокультурных характеристик субъекта, формирующихся в процессе функционирования во втором языке. Показано, что иностранный язык функционирует не только как средство коммуникации, но и как символический ресурс, посредством которого обучающийся выстраивает новые формы самопрезентации, переосмысливает собственный опыт и осваивает альтернативные способы социального позиционирования. Особое внимание уделяется динамическому, процессуальному и реляционному характеру идентичности, а также роли власти, социальных структур и коммуникативного опыта в формировании языкового «я». В методическом аспекте обосновывается необходимость переориентации образовательного процесса с передачи лингвистического знания на проектирование идентификационно насыщенных коммуникативных ситуаций, включающих нарративные задания, ролевые и профессиональные симуляции. Делается вывод о том, что обучение иностранному языку следует рассматривать как экзистенциально значимый процесс реконструкции субъективности, в котором развитие языковой компетенции и формирование идентичности выступают как взаимосвязанные и взаимно обусловленные аспекты единого социопсихологического становления личности.*

Ключевые слова *Идентичность, L2-идентичность, языковая личность, теория идентичности, Бонни Нортон, изучение иностранного языка, психолингвистика, социокультурный подход, коммуникативные практики, нарративное обучение*

Chet tilini o'rganish identiklikni rekonstruksiya qilish jarayoni sifatida: Bonni Norton nazariyasi va L2-identiklikning shakllanishi

Raxmonov Azizxon Bositxonovich
Pedagogika fanlari doktori, Professor,
Alfraganus universiteti

Annotatsiya *Mazkur maqola B. Nortonning identiklik nazariyasi asosida chet tilini o'rganish jarayonini nazariy jihatdan tahlil qilishga bag'ishlangan. An'anaviy lingvodidaktik yondashuvlardan farqli ravishda, ushbu tadqiqot doirasida chet tilini egallash faqat lingvistik bilimlarni o'zlashtirish emas, balki shaxsning psixologik va ijtimoiy transformatsiyasi sifatida talqin etiladi. Tadqiqotning markaziy tushunchasi sifatida L2-identiklik konsepti kiritilib, u shaxsning ikkinchi tilda faoliyat yuritish jarayonida shakllanadigan kognitiv, emotsional va sotsiokultural xususiyatlar majmui sifatida izohlanadi. Maqolada chet tilining kommunikativ vosita bo'lish bilan birga, shaxs uchun ramziy resurs sifatida ham faoliyat ko'rsatishi, ya'ni u orqali yangi o'zini anglash shakllari, ijtimoiy rollar va identifikatsiya strategiyalari vujudga kelishi asoslab beriladi. Identiklikning dinamik va jarayonli tabiati, shuningdek, ijtimoiy munosabatlar va kommunikativ tajribaning shaxsiy "tiliy men"ni shakllantirishdagi roli alohida ta'kidlanadi. Metodik nuqtai nazardan, ta'lim jarayonini faqat til kompetensiyasini rivojlantirishga emas, balki identiklikka yo'naltirilgan kommunikativ vaziyatlarni yaratishga qaratish zarurligi asoslanadi. Xulosa qilib aytganda, chet tilini o'rganish shaxsning subyektiv tajribasini qayta qurishga olib keluvchi ekzistensial jarayon sifatida talqin qilinadi.*

Kalit so'zlar *Identiklik, L2-identiklik, til shaxsiyati, identiklik nazariyasi, Bonni Norton, chet tilini o'rganish, psixolingvistika, sotsiokultural yondashuv, kommunikativ amaliyotlar, narrativ ta'lim*

Second language learning as a process of identity reconstruction: Bonnie Norton's theory and the formation of L2 identity

Rakhmonov Azizkhon Bositkhonovich
Doctor of Pedagogical Sciences, Professor
Alfraganus University

Annotation *This article explores second language learning through the theoretical framework of B. Norton's Identity Theory. In contrast to traditional language teaching approaches that conceptualize learning primarily as the acquisition of linguistic knowledge and communicative skills, the study adopts a sociocultural and psycholinguistic perspective, viewing second language learning as a complex process of personal and social transformation. The key theoretical construct of the research is L2 identity, defined as a set of psychological, cognitive, and sociocultural characteristics that emerge as individuals engage in communication through a second language. The article argues that a foreign language functions not only as a tool for communication but also as a symbolic resource through which learners reconstruct their self-concept, negotiate social roles, and develop new forms of subjectivity. Particular attention is paid to the dynamic and relational nature of identity, as well as to the role of power relations, social structures, and communicative experience in shaping the learner's linguistic self. From a methodological perspective, the study emphasizes the need to shift the focus of language education from the transmission of linguistic knowledge to the design of identity-rich communicative practices, including narrative tasks, role-playing activities, and professional simulations. The article concludes that second language learning should be interpreted as an existentially meaningful*

process of identity reconstruction, in which linguistic competence and personal development are inseparable dimensions of a unified sociopsychological formation.

Keywords

Identity, L2 identity, linguistic personality, identity theory, Bonnie Norton, second language learning, psycholinguistics, sociocultural approach, communicative practices, narrative learning

В последние десятилетия в теории и методике преподавания иностранных языков наблюдается существенный сдвиг от структурно-лингвистических и когнитивных моделей к социокультурным и психолингвистическим подходам, в рамках которых процесс обучения рассматривается не только как усвоение языковой системы, но и как сложная форма социального и личностного опыта. Современные исследования все чаще акцентируют внимание на субъекте обучения, его субъективных смыслах, эмоциональных состояниях и социальных позициях, что обуславливает необходимость переосмысления роли языка в формировании личности обучающегося.

В данном контексте особую актуальность приобретает теория идентичности Бонни Нортон, интерпретирующая изучение иностранного языка как социально опосредованный процесс конструирования и трансформации идентичности (Norton & Toohey, 2011). Согласно данной теории, язык выступает не только средством коммуникации, но и пространством символического самоопределения, в котором субъект выстраивает новые формы самопрезентации, переосмысливает собственный опыт и осваивает альтернативные способы социального существования. Изучение иностранного языка, таким образом, может быть концептуализировано как процесс реконструкции идентичности, предполагающий формирование новой

языковой личности и расширение границ возможного «я».

Несмотря на возрастающий интерес к проблематике идентичности в психолингвистике и социолингвистике, в методике преподавания иностранных языков данный аспект до сих пор остается недостаточно систематизированным и теоретически осмысленным (Shamina, 2015). В большинстве практико-ориентированных моделей обучения акцент по-прежнему делается преимущественно на развитии языковой компетенции, в то время как процессы субъективной трансформации обучающегося, его рефлексивный опыт и идентификационные стратегии оказываются на периферии методического анализа.

В современной методике преподавания иностранных языков наблюдается устойчивый переход от структурно-когнитивных моделей к социокультурным и психолингвистическим парадигмам. Если классические подходы (грамматико-переводной, аудиолингвальный, коммуникативный) рассматривали язык преимущественно как систему знаков и правил, то современные исследования все чаще акцентируют внимание на субъекте обучения как носителе опыта, смыслов и идентичности (Zulkhonov, 2025).

В этом контексте особое значение приобретает теория идентичности Бонни Нортон (2013), в рамках которой изучение иностранного языка интерпретируется как социальная практика, встроенная в более широкие процессы самоопределения

личности. Язык перестает быть исключительно инструментом коммуникации и становится средством конструирования субъективной реальности.

Обучение иностранному языку может быть осмыслено как процесс реконструкции идентичности, в ходе которого обучающийся формирует новую языковую личность и осваивает альтернативные способы существования в мире.

В методическом плане данный подход предполагает переосмысление коммуникативных заданий как идентификационных практик, в рамках которых обучающийся экспериментирует с новыми социальными ролями, стилями самопрезентации и формами речевого поведения. Ролевые игры, профессиональные симуляции, дебаты и проектные формы обучения в этом контексте выступают не только как средства развития языковой компетенции, но и как пространства формирования и апробации L2-идентичности.

Для целей теоретического анализа в рамках настоящего исследования L2-идентичность интерпретируется как совокупность психологических, когнитивных и социокультурных характеристик субъекта, формирующихся в процессе его функционирования во втором языке. Под L2-идентичностью понимается не только способность индивида использовать иностранный язык в коммуникативных целях, но и трансформация способов мышления, эмоционального переживания, самовосприятия и социального позиционирования, осуществляемая посредством данного языкового кода. Иными словами, L2-идентичность отражает то, кем становится личность, когда она не просто говорит на втором языке, но мыслит, чувствует, интерпретирует реальность и выстраивает формы социального бытия через него.

С практической точки зрения это означает, что при проектировании заданий

целесообразно использовать такие форматы, в которых обучающийся вынужден занимать определённую социальную позицию (например, роль специалиста, медиатора, участника дискуссии, рассказчика личной истории), что позволяет ему не только говорить на иностранном языке, но и «проживать» себя в новой идентичностной роли (Marusenko, 2014).

Согласно теории Бонни Нортон, идентичность представляет собой динамическую, множественную и социально обусловленную структуру, формирующуюся в процессе взаимодействия личности с окружающим социокультурным пространством. В отличие от традиционных психологических моделей, трактующих идентичность как относительно стабильную совокупность личностных черт, Б. Нортон подчеркивает ее процессуальный и реляционный характер (Darvin & Norton, 2015).

Ключевыми положениями теории являются:

- идентичность не рассматривается как статичная и раз и навсегда заданная структура, а понимается как динамический, процессуальный конструкт, постоянно пересобирающийся и переопределяющийся в зависимости от изменяющихся социальных, культурных и коммуникативных контекстов;
- язык выступает не только как средство репрезентации уже существующей идентичности, но и как активный механизм её конструирования, посредством которого субъект осваивает новые способы самовыражения, интерпретации реальности и социального позиционирования;
- доступ к языковым практикам и дискурсивным пространствам не является нейтральным, а опосредуется

отношениями власти, распределением символического капитала и структурным социальным неравенством, что определяет неравные возможности субъектов в процессе языковой социализации;

- мотивация к изучению иностранного языка формируется не исключительно на основе индивидуальных когнитивных или аффективных факторов, но также обуславливается стремлением личности занять определённые социальные позиции, расширить спектр возможных идентификаций и получить доступ к новым социальным, культурным и профессиональным ресурсам.

В рамках теории идентичности изучение иностранного языка предстает как многомерный социопсихологический процесс, выходящий за пределы традиционного понимания языкового обучения как усвоения лингвистических знаний и коммуникативных навыков. Языковая деятельность субъекта рассматривается не только как средство передачи информации, но и как пространство активного конструирования идентичности, в котором формируются новые способы самопонимания, интерпретации социального опыта и позиционирования в системе социальных отношений.

С этой точки зрения иностранный язык функционирует как символический ресурс, обеспечивающий личности доступ к альтернативным формам социального существования и новым конфигурациям субъективности. Процесс овладения языком становится формой рефлексивной работы над собственным «я», в ходе которой субъект пересматривает границы своей идентичности, расширяет репертуар социальных ролей и переосмысливает собственное место в культурном и профессиональном пространстве.

Следовательно, обучение иностранному языку следует интерпретировать не как нейтральную педагогическую процедуру, а как экзистенциально значимый акт социальной и психологической трансформации, в котором языковая компетенция и идентичность развиваются как взаимосвязанные и взаимно обусловленные структуры.

Понятие L2-идентичности обозначает совокупность субъективных представлений личности о себе как пользователе второго языка. Данная идентичность формируется на пересечении когнитивных, эмоциональных и социальных факторов и включает в себя не только уровень языковой компетенции, но и образ себя в новом языковом пространстве.

L2-идентичность характеризуется следующими признаками:

- выраженным ощущением инаковости по отношению к родному языковому «я», проявляющимся в переживании субъективной дистанции между привычными формами самовыражения и новыми способами языкового существования;
- временной нестабильностью и фрагментарностью, обусловленными незавершённостью процесса идентификационного формирования и постоянным пересечением различных языковых и культурных кодов;
- повышенной рефлексивностью, связанной с необходимостью осознанного контроля речевого поведения, интерпретации собственных коммуникативных действий и соотнесения их с социальными ожиданиями;
- зависимостью от коммуникативного опыта и социальной обратной связи, поскольку степень устойчивости и интеграции L2-идентичности напрямую определяется интенсивностью языкового

взаимодействия и характером оценок со стороны языкового сообщества.

Обучающийся, вступая в коммуникацию на иностранном языке, вынужден заново выстраивать способы самопрезентации, выражения эмоций, юмора, иронии, вежливости, что неизбежно приводит к трансформации субъективного образа себя.

С учётом указанных характеристик особую методическую ценность приобретают нарративные формы обучения, предполагающие создание обучающимися автобиографических и рефлексивных текстов на иностранном языке (*language autobiographies, identity narratives*) (Coffey & Street, 2008). Подобные задания способствуют осознанию субъективного опыта, формированию образа себя как пользователя L2 и развитию метарефлексии над процессом собственной языковой трансформации.

Например, задание в формате «*My life in another language*» позволяет студентам описать собственный опыт общения на иностранном языке, изменения в самоощущении, трудности и новые способы самовыражения (Anumore, 2004). Подобные тексты могут использоваться не только как речевой материал, но и как средство рефлексивного анализа процесса формирования L2-идентичности.

Таким образом, L2-идентичность представляет собой не копию L1-идентичности, а качественно новую форму языкового существования.

Феномен изменения личности при переходе на другой язык неоднократно фиксировался как в эмпирических исследованиях, так и в субъективных отчетах билингов. Человек часто воспринимает себя в иностранном языке как менее уверенного, более формального, либо, напротив, более свободного и раскрепощенного.

С психологической точки зрения это объясняется тем, что каждый язык

формирует собственную систему категориального восприятия мира и специфический репертуар коммуникативных сценариев. Осваивая новый язык, субъект вынужден адаптировать не только лексико-грамматические структуры, но и собственные когнитивные и эмоциональные паттерны.

Иностраный язык функционирует как своеобразное символическое зеркало, в котором отражается альтернативная версия личности. В этом смысле можно утверждать, что язык не просто выражает идентичность, но активно ее производит.

В данном контексте принципиальное значение приобретает создание психологически безопасного образовательного пространства, в котором обучающийся может экспериментировать с новыми формами самовыражения без страха негативной оценки. Поддерживающая коммуникативная среда снижает уровень речевой тревожности, способствует принятию «несовершенного» языкового «я» и создает условия для более свободного формирования L2-идентичности.

Реализация данного принципа предполагает отказ от избыточной фокусировки на ошибках в пользу поддерживающей обратной связи, поощрение экспериментирования с языком и признание права обучающегося на временную «незавершённость» своей языковой идентичности.

Концепт языковой личности в психолингвистике традиционно трактуется как совокупность языковых способностей, коммуникативных стратегий и культурных знаний субъекта. Однако в контексте теории идентичности данный концепт приобретает более глубокое психологическое измерение.

Языковая личность может быть интерпретирована как форма субъективной организации опыта, включающая:

- систему смыслов и ценностей;
- способы интерпретации реальности;
- модели социального поведения;
- стратегии самовыражения.

Иностранный язык в этом смысле выступает не как дополнительный навык, а как альтернативная психологическая структура, позволяющая личности выйти за пределы привычного символического порядка.

Рассмотрение обучения иностранному языку как процесса реконструкции идентичности имеет принципиальные последствия для методики преподавания.

Во-первых, обучение должно быть ориентировано не только на развитие языковой компетенции, но и на поддержку субъективного опыта обучающегося.

Во-вторых, коммуникативные задания должны рассматриваться как пространства идентификационного эксперимента, в которых студент может «примерять» различные социальные роли.

В-третьих, преподаватель выступает не только как носитель знания, но и как медиатор между личностью обучающегося и новым языковым миром.

В этой модели преподаватель выступает не только как носитель языкового знания, но и как медиатор идентичностных процессов, поддерживающий субъективный опыт обучающегося и легитимирующий его право на гибкое, развивающееся и потенциально множественное языковое «я». Педагогическая функция в данном случае заключается не столько в коррекции ошибок, сколько в сопровождении процесса личностной и языковой трансформации.

Таким образом, методика приобретает не только дидактическое, но и психолого-экзистенциальное измерение.

Теория идентичности Б. Нортон позволяет переосмыслить процесс изучения иностранного языка как глубинный акт трансформации субъекта. Язык в данном контексте предстает не как

инструмент, а как пространство бытия, в котором личность пересобирает собственное «я».

Методика обучения иностранным языкам, основанная на теории идентичности, предполагает смещение акцента с усвоения языковых структур на проектирование образовательных ситуаций, в которых обучающийся получает возможность переживать, осмыслить и реконструировать собственную языковую идентичность. В этом смысле эффективное обучение представляет собой не столько передачу знания, сколько создание условий для личностного опыта «становления другим через язык».

Проведённый теоретический анализ позволяет сделать вывод о том, что изучение иностранного языка в контексте теории идентичности Б. Нортон представляет собой принципиально иной тип образовательного процесса по сравнению с традиционными лингводидактическими моделями. Язык в данном подходе интерпретируется не как нейтральный инструмент передачи информации, а как социокультурное и психологическое пространство, в котором осуществляется активное конструирование и трансформация субъективной реальности обучающегося.

Понятие L2-идентичности выступает ключевым теоретическим конструктом, позволяющим осмыслить обучение иностранному языку как процесс формирования новой языковой личности, связанный с изменением способов мышления, эмоционального переживания, самовосприятия и социального позиционирования. В этом смысле овладение вторым языком сопровождается не только развитием коммуникативной компетенции, но и глубинной реконфигурацией субъективного опыта, в рамках которой субъект осваивает альтернативные формы самовыражения и социального бытия.

Методически данный подход предполагает переориентацию образовательного процесса с передачи лингвистического знания на создание идентификационно насыщенных коммуникативных ситуаций, в которых обучающийся получает возможность экспериментировать с различными социальными ролями, нарративами и формами самопрезентации. Коммуникативные и нарративные задания, проектная деятельность, ролевые и профессиональные симуляции приобретают в этом контексте не только дидактическую, но и идентификационную функцию, способствуя формированию устойчивой и интегрированной L2-идентичности.

Особую значимость приобретает также роль преподавателя, который в рамках данной модели выступает не только как носитель языкового знания, но и как

медиатор идентичностных процессов, обеспечивающий психологически безопасное образовательное пространство и поддерживающий субъективный опыт обучающегося. Педагогическое сопровождение в этом случае направлено не столько на коррекцию ошибок, сколько на легитимацию процесса личностной и языковой трансформации.

Таким образом, обучение иностранному языку в перспективе теории идентичности может быть интерпретировано как экзистенциально значимый процесс «становления другим через язык», в котором развитие языковой компетенции и формирование идентичности выступают как взаимосвязанные и взаимно обусловленные аспекты единого психологического и социокультурного становления личности.

Список использованной литературы:

1. Anymore, A. D. L. H. (2004). Foreign language learning and identity reconstruction. In A. Pavlenko & A. Blackledge (Eds.), *Negotiation of identities in multilingual contexts. Vol. 45*. 219-230. Multilingual Matters.
2. Coffey, S., & Street, B. (2008). Narrative and identity in the "Language Learning Project." *Modern Language Journal*, 92(3), 452-464. <https://doi.org/10.1111/j.1540-4781.2008.00757.x>
3. Darvin, R., & Norton, B. (2015). Identity and a model of investment in applied linguistics. *Annual Review of Applied Linguistics*, 35, 36-56. <https://doi.org/10.1017/S0267190514000191>
4. Marusenko, M. A. (2014). Yazykovaya ideologiya i bor'ba za vozrozhdenie yazykov [Language ideology and the struggle for language revival]. *Drevnyaya i novaya Romaniya*, (14), 144-161.
5. Norton, B. (2013). *Identity and language learning: Extending the conversation (2nd ed.)*. Multilingual Matters.
6. Norton, B., & Toohey, K. (2011). Identity, language learning, and social change. *Language Teaching*, 44(4), 412-446. <https://doi.org/10.1017/S026144481100030X>
7. Shamina, L. K. (2015). Znachimost' neyrofiziologicheskikh issledovaniy dlya ponimaniya problemy identichnosti v psikholingvisticheskom aspekte [The significance of neurophysiological research for understanding the problem of identity in the psycholinguistic aspect]. *Vestnik Novosibirskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Lingvistika i mezhkul'turnaya kommunikatsiya*, 13(2), 16-28.

8. Zulkhonov, M. Zh. (2025). Sovremennye podkhody k prepodavaniyu inostrannykh yazykov [Modern approaches to teaching foreign languages]. *Zhurnal gumanitarnykh i estestvennykh nauk*, (19), 133-139.